

Когда Гарри медленно просыпался, по комнате разнёсся ужасный звук. Узнав в нем храп Рона, Гарри произнес заклинание Темпус, и в этот момент перед ним промелькнуло 6 утра. Что ж, раннее начало дня не повредит. К тому же у него была хорошая идея, как скоротать время.

Он отправится в палату и освободит Аэлу. Услышав в голове ее одобрительное шипение, он оделся, убедившись, что обе его палочки под рукой. Замаскировав шаги и наложив чары разочарования, он прошел по парадной лестнице и коридорам в жуткой тишине.

Достигнув ванной комнаты для девочек, он осторожно проверил обстановку и с облегчением обнаружил, что Миртл нет в поле зрения. "Откройте, - прошептал он, и перед ним снова открылся вход в палату.

Если не паниковать из-за того, что сестра его лучшего друга оказалась на пороге смерти, спуск по трубе был немного захватывающим. Почти как с горки в парке, только без костей животных, ожидающих внизу.

Все было нетронутым, и он проделал путь, очищаясь от костей животных и грязи. Дверь с выгравированными на ней змеями осталась открытой с прошлого раза, и он прошел дальше. Он и забыл, насколько величественной была эта комната. Впрочем, у него не было ни времени, чтобы оценить ее, ни желания заниматься борьбой за свою жизнь.

Хрустнув еще несколькими костями под собой, Гарри очистил комнату, в которой находился, и одновременно продвинулся во всех остальных. Это значительно облегчило бы ему и Аэле их путешествия, если бы все получилось.

Увидев труп Аэлы в прежнем виде, не говоря уже о том, что он не гнил, он на мгновение удивился, пока не задумался.

Когда он вошел в палату, труп Аэлы был именно таким, каким он его запомнил. Это зрелище вызвало печаль, но среди нее ему пришла в голову одна мысль. "Аэла, в камере есть магия сохранения?"

"Да, поэтому у этого есть шанс сработать. Если бы мое тело разложилось, работать было бы не с чем".

В этом был смысл. Трупы не могут обладать магией, за исключением некромантии. Но даже тогда это была не их собственная магия. "А, я понял. Ладно, давайте попробуем".

"Говори со мной, Слизерин, величайший из четверки Хогwartса", - твердо произнес Гарри, и его голос наполнил комнату.

Результат был мгновенным. Из головы трупа появилась нить магии, которая понеслась к Гарри, соединяясь с тем местом, куда вонзился клык. Прожигая небольшое отверстие в мантии и соединяясь с кожей, Гарри ожидал боли, но вместо этого ощутил настойчивое потягивание.

Через несколько мгновений нить магии покинула его, оставив после себя сильную боль в руке. Он про себя отметил, что дискомфорт вскоре угас, а к удаляющейся нити прикрепился белесый шарик.

Всё в порядке?

Многokrатно моргая, мозг Гарри наконец обрёл ясность. Когда-нибудь он вспомнит, что у него есть ментальная связь с кем-то, кто также может видеть его эмоции. Сейчас все в порядке, а что?

Ваши эмоции - настоящая радуга, я не знаю, что из этого следует. Вы в добром здравии и сохранили все жизненно важные части тела?" Гарри почувствовал его шутливый тон.

Вообще-то, я мог бы потерять палец на ноге в одном из коридоров.

Гарри мягко покачал головой. Прискорбно. Уверен, сир Саншайн нашел его".

Сир Саншайн. Осмелюсь спросить?

Дорогой профессор Снейп. У кого еще из нас, сотрудников, такой веселый нрав?" В голове промелькнул образ профессора Снейпа, танцующего в солнечном поле.

Гарри подавил смех. Вы называли его так лично?

В данный момент нет. Мне это пришло в голову недавно. Я ему понравилась, так что я уверена, что он не будет против".

Гарри не был уверен в правдивости второго предложения Алистера. Ну, раз ты так говоришь, дай мне знать, когда наступит этот славный момент. Я хочу однажды запечатлеть его лично".

После того как он столько страдал из-за Снейпа, Гарри считал, что заслужил хотя бы один такой момент.

Мягкий, звонкий смех. Я дам вам знать и продолжу то, что вы делали. Увидимся позже". Теплая улыбка наряду с волнением? Энтузиазм? Эмоции были смутными.

Не было ни единого шанса, что он забудет двойное DADA. Его любимый предмет, который преподавал человек, быстро ставший одним из его любимых людей. Или, в его случае, вампиром.

Увидимся, - ответил он, не сводя глаз с Аэлы. За время их короткого разговора рана постепенно затянулась, и засохшая кровь ушла. Бездушные, пустые глаза моргнули раз, два. Стекланный оттенок сменился ярким светом, и он инстинктивно отвел взгляд.

"Мой взгляд не причинит тебе вреда, ведь нас связывают узы".

Он нерешительно поднял голову. Поправляя себя, она свернулась калачиком, удобно устроив голову на макушке.

"Она очень милая", - мелькнула в голове Гарри посторонняя мысль, и его глаза стали ртутными. Моргнув, он сдержал превращение. Я прошу прощения, но своих слов назад не возьму", - настаивал Люм.

Гарри фыркнул. У большинства подростков были свои гормоны, с которыми нужно было справляться, не то что у рептилии. Татуировка на его руке теперь не анимировалась, и Аэла тихонько шипела. "Спасибо, что освободил меня. Пойдем, я хочу тебе кое-что показать".

Подойдя к статуе Слизерина, Аэла ткнулась в нее носом. Статуя открылась, пропуская ее внутрь.

Дойдя до комнаты, в которой она остановилась, Гарри с интересом огляделся. Здесь было несколько полных книжных полок, каждая из которых, судя по всему, была сделана несколько веков назад. Аэла жестом указала на один из других ответвляющихся проходов. "Здесь

находится вход для заблудших душ, где живут и животные, и анимаги. Думаю, здесь могут быть и другие души, которые помогут тебе в предстоящем испытании".

Пройдя в ту сторону, Гарри оказался перед большой круглой платформой, на поверхности которой были выгравированы треугольники. В центре находился золотой круг, сияющий свет от которого падал вверх и освещал затемненную комнату.

'Ах, нам пора уходить. Приглашаем вас в гости'. Люм оскалился в острозубой ухмылке.

Вы многому научились у нас, и теперь нам пора уходить. Прощай, пока что", - сообщил ему Танатос.

Не ожидавший такого поворота событий, Гарри почти скучал по их физической компании. "Ладно, ребята. Вам нужна... помощь?" Не то чтобы он знал, как это сделать.

Просто дышите ровно и глубоко. Остальное мы сделаем сами! проинструктировал его Люм. Гарри выполнил просьбу, и на выдохе два маленьких шарика света поплыли на его теплом дыхании. Приземлившись в центре круга, они исчезли.

"Ну, это было нечто", - пробормотал Гарри, озадаченный. Выйдя из комнаты и ласково похлопав Аэлу, он улыбнулся её довольному шипению. "Спасибо, Аэла, и с возвращением. Не волнуйся, безносый заплатит".

Она наклонила голову, не в силах показать человеческие черты, но в ее словах слышалась улыбка. "Я с нетерпением жду этого. Скоро увидимся". Направляясь в ту сторону, где он только что был, он предположил, что она ищет себе в спутники какого-нибудь животного.

Теперь, когда он остался один, ему тоже пора было уходить. Не зная пока, как правильно уйти, он левитировал себя обратно в трубу и, недолго думая, заделал небольшую дыру на мантии. Пока он шел обратно в общий зал, понятие свободы оседало на его полегчавших плечах. Хотя Дамблдор и Волдеморт все еще были рядом, он не был полностью свободен, но три меньших тюремщика - это уже плюс.

Тихонько вздохнув, он прошептал пароль от портрета, вошел и направился в общежитие для мальчиков. Судя по тихому храпу, он был единственным, кто не спал, и он воспользовался возможностью принять душ в одиночестве.

Когда горячая вода полилась на его тело, Гарри почувствовал, что он не ограничен во времени. В его сердце поселилась гордость за то, что он смог почувствовать разницу. После стольких лет недоедания было приятно хоть раз почувствовать себя уверенно.

Пока он смывал с себя грязь, мысли его неизбежно блуждали. Он мог сказать, что мужчина был хорошо сложен до инцидента в библиотеке, но за это время почувствовал, как напряглись мышцы его плеча и руки. Но насколько он был в тонусе?

Снова погрузившись в воспоминания, Гарри ухмыльнулся, как идиот. Вот и пойман мой снитч на сегодня.

Острые ощущения от погони и поимки, неоспоримая победа, бурлящее чувство счастья - ничто другое не могло сравниться с этим.

...Неужели он действительно сравнивал это с Алистером и тем, как он представлял себе его состояние без одежды? Да. Отвечая на свой собственный вопрос, Гарри был вынужден восхититься редким проявлением словесного творчества. Теперь он не мог думать ни о чем другом, особенно находясь здесь.

Браслет притягивал к себе мягким, приятным розовым цветом, и ему предстояло узнать, какая эмоция связана с каждым из них. Браслет удобно лежал на запястье, и теперь он чувствовал себя несколько обделенным.

Проведя достаточно много времени в душе, Гарри высушился и уже собирался переодеться, когда почувствовал на своей спине множество глаз. Обернувшись, Невилл, Дин и Симус стояли перед ним с одинаковыми шокированными выражениями лиц.

"Где наш Гарри и что вы с ним сделали?" Симус поднял бровь, впечатленный.

Закатив глаза, он закончил одеваться. "Мертвец, это новый Гарри", - серьезно сказал он им, глядя на них яснее, чем когда-либо без очков.

Невилл ответил с улыбкой: "Привет, новый Гарри".

"И тебе привет". Я пойду в зал, Нев, я освобожу тебе место".

"Хорошо, спасибо".Невилл направился в душевую, со вздохом глядя на Рона.Такими темпами он опоздает.

Гарри не торопился, зная, что его раннее появление гарантирует ему место там, где он захочет."Доброе утро, Ник", - поприветствовал он пролетающего мимо призрака.

"А, Гарри, я смотрю, ты хорошо выглядишь!"воскликнул Ник, на мгновение с интересом изучив его, прежде чем двинуться дальше.

Войдя в Большой зал, он выбрал место рядом со столом персонала.С удовольствием поглощая завтрак, с которым его организм уже давно не мог справиться, он ждал прихода друзей.Когда студенты вошли в зал, он заметил Гермиону, Джинни, Невилла и Полумну, помахавших им рукой.

"Доброе утро, хорошо спалось?" - спросил он, с энтузиазмом разглядывая наколотую на вилку сосиску.

Выслушав вариации "да", он увидел, что Полумна собирается направиться к своему столику, и остановил ее."Садитесь с нами, в правилах не сказано, что мы не можем приглашать студентов из других домов за наш стол".Он ухмыльнулся выражению лица Гермионы, представив себе копию правил перед ней, а затем молча кивнул.

Сверкнув глазами, она проскочила мимо него и села рядом с Невиллом и Джинни напротив Гарри, а Гермиона - по правую сторону от него.Заметив взгляды, но не обращая на них внимания, он втянул подругу в разговор.

"Какой у тебя первый урок, Полумна?" - спросил он, радуясь тому, что она выглядит здесь довольной, и жалея, что не пригласил ее раньше.

"Зелья", - ответила она, наклонив голову.Гарри заметил в ее волосах орхидею, похожую на орхидею из Луналенда."Профессор Снейп недоволен, что вокруг него так много нарглов".

Гарри окинул взглядом стол и тут же поморщился.Он ничуть не завидовал Полумне, а хмурый взгляд Снейпа впечатался в его лицо, как кора в дерево.Его источником был Алистер, сидевший рядом с ним и время от времени бросавший на него взгляд.Словно зная, что Гарри смотрит на него, он коротко взглянул в глаза и сказал: "Сир Саншайн".

Громко фыркнув, откушенный кусок колбасы вылетел у него изо рта со значительной силой, едва не задев Невилла, который успел увернуться. Он исчез, не успев упасть на пол.

"Извините", - сдерживая смех, произнес он, - "Что-то смешное пришло в голову".

"Без проблем". Невилл хихикнул. "Никогда не думал о сосисках как об оружии".

"Может, мне стоит взять одну с собой, когда я в следующий раз встречу с Волди", - размышлял он, поглаживая подбородок в злодейской манере. "Он говорит, что я слишком предсказуем. Вот пусть он и предсказывает!"

"Правда, Гарри", - улыбнулась Гермиона, закатив глаза, когда Джинни и Невилл рассмеялись вместе с Полумной.

"Что происходит, ребята?" - спросил знакомый и неприятный голос, сидящий по левую сторону от Гарри.

Увидев Рона, Гарри быстро моргнул. Он выглядел так, словно стал жертвой давки гиппогрифов.

Заметив Полумну, Рон погрузился. "Чего это Луни здесь сидит?"

"Рональд!" огрызнулась Гермиона, запуская в него жалящим гексом.

"Ой! Герм, больно", - прохрипел он, потирая больное место.

"Не начинай, Рон, ты же знаешь, что я могу сделать гораздо хуже", - пригрозила Джинни, ее глаза опасно сузились.

Хотя она и могла, любые угрозы меркли по сравнению с выражением лица Гарри. Почувствовав на себе пристальный взгляд, Рон посмотрел на него, не в силах отвести глаза. Его глаза были ледяными, а в потемневшей радужке горели отблески кислотного зеленого цвета, и казалось, что его тело холодеет и горит одновременно. Благодаря заклинанию, скрывающему его силу, аура Гарри не распространялась на весь зал.

Как только он заговорил, его слова окатили Рона холодной водой. "Никогда больше не называй Полумну так. Это предупреждение. Если ты это сделаешь, я не буду отвечать за свои действия. Понял?" - прошипел он.

Рон потрясённо кивнул, сосредоточившись на своей горе еды, а в воздухе витало напряжение.

"Доброе утро, Гарри!" - раздался сзади бодрый голос, и к ним подошла Лила с Домиником рядом.

"Доброе утро, Лила, ты готова к своему первому учебному дню?"

"Да!" - с энтузиазмом ответила она. "Я с нетерпением жду Защиты от темных искусств. Это будет так круто".

"Мой любимый предмет", - хмыкнул он. "Тебе повезло, что ты пришла в этом году, у нас были в основном ужасные профессора Защиты, но я возлагаю большие надежды на этот. Если тебе понадобится помощь, дай мне знать".

"Спасибо, Гарри", - застенчиво улыбнулась она. "Я постараюсь".

Изучая ее вблизи, Гарри понял, что что-то не так. Она выглядела очень бледной. Он и так заметил, что у нее светлая кожа, но тут она выглядела на грани обморока. "Ты хорошо себя чувствуешь?" - спросил он, волнуясь.

"Я в порядке", - заверила она, попрощалась с ним и вышла из зала. Ах, сколько раз он обманывал ее этими словами. Он не стал давить на нее, чтобы она что-то сказала, но продолжал следить за ней.

"Нам пора идти", - проговорила Джинни, проверяя время.

"Увидимся позже, Полумна". Все четверо, за исключением Рона, который все еще дулся, пожелали ей удачи со Снейпом. Гарри надеялся, что ожерелье, которое он заметил у нее в руках, предназначалось не Снейпу. Он не хотел, чтобы его друг стал ингредиентом для зелья.

Когда все четверо отправились на Защиту, Гарри стало интересно, что приготовил Алистер.

Не сводя глаз с гриффиндорского стола, он услышал предупреждение Гарри, обращенное к Рональду. Гарри мог видеть, что он скрыл свою силу, но на Алистера это не подействовало. Заглянув в сознание Дамблдора, он ничего не заподозрил, и это принесло ему облегчение.

И юная гриффиндорка, разговаривающая с Гарри. Смутное чувство знакомости зародилось в нем, и он заподозрил ее истинную природу. Алистер будет внимательно следить за ней, если эти подозрения окажутся верными.

Он встал, и настало время первого урока. "Ах, мой дорогой Северус, боюсь, мне придется уйти", - грустно сообщил он ему.

"Какая жалость!" С усмешкой он злобно вонзил вилку в яйцо-пашот.

Не обращая внимания на его сарказм, Алистер улыбнулся, его голос был достаточно низким, чтобы его могли услышать только Северус и Минерва. "Хорошего дня, сир Саншайн".

Северус проигнорировал то, что подозрительно походило на поспешно приглушенный смех Минервы, которая не дала ему возможности огрызнуться за нелепое имя, прежде чем он ушел.

Пока Лила занимала часть мыслей Гарри, остальные были заняты предвкушением того, каким будет первый урок Алистера. Оказавшись у открытой двери, Гарри просунул голову внутрь.

"Заходите!" - раздался восторженный голос.

Один за другим они вошли внутрь, с любопытством оглядываясь по сторонам. На полу лежали травинки яркой зеленой травы, и все выглядело как настоящее, вплоть до осыпающейся земли, когда Гарри протирал ее ботинком. Атмосфера была расслабляющей, далекой и приятной от обычных классных комнат.

Сзади стоял стул, сделанный из переплетающихся ветвей. На нем сидел профессор, скрестив одну ногу над другой и дружелюбно улыбаясь. "Здравствуйте, как вас зовут?" - тепло спросил он, вставая и подходя к ним.

"Гермиона Грейнджер, сэр, - вежливо склонила она голову, принимая протянутую для пожатия руку.

"Приятно познакомиться с вами, мисс Грейнджер. Выбирайте, где вам удобнее сидеть, устраивайтесь поудобнее", - сказал он ей, жестом указывая на просторную комнату с естественной обстановкой.

"Невилл Лонгботтом". Он встал перед Алистером, уверенно пожал ему руку, а затем присоединился к Гермионе на траве.

"Рон Уизли", - пробормотал он, неловко протягивая грязную руку. Возможно, Гарри показалось, но Алистер не выглядел таким же теплым, когда пожимал его руку.

Затем настала очередь Гарри. Их руки соединились, и тут же раздался озорной голос. Ах, если бы я только мог поцеловать твою руку на этот раз. Но что скажут твои друзья? Увы, мне придется прибегнуть к таким действиям для того времени, когда мы останемся наедине".

Борясь с нахлынувшим румянцем, Гарри выбрал место, чтобы сесть. Все ученики, как и он, приветствовали этот уникальный подход к уроку, который, как он мог видеть, был добавлен к общей болтовне в школе.

Как только все расселись, Гарри заметил заметное разделение. Слева - море красного, справа - зеленого. Никакого междоусобного смешения. Его взгляд остановился на Малфое, который, казалось, сидел на траве как дома.

К удивлению Гарри и остальных, Алистер присоединился к ним на траве. Только этот поступок привлек их внимание. "Доброе утро, я профессор Лотарь, и в этом году я буду вашим профессором по Защите от темных искусств". Услышав бормотание о том, как долго он продержится, Алистер продолжил. "Я был уведомлен о том, что вы плохо преподаете этот предмет, за редким исключением. Я намерен исправить эту ошибку".

"Неправильно, сэр?" - спросил один из студентов.

"Да, мистер Забини. Неправильно не только по отношению к каждому ученику этой школы, но и ко всем, кто ее окончил. Это несправедливость - позволить любой ведьме или волшебнику уйти отсюда неподготовленным к тому, что всегда ждет мир. Я не позволю, чтобы это случилось с тобой".

Увидев множество сомневающих взглядов, Алистер все понял. Но он всем сердцем верил в то, что им грустно осознавать, как много они упустили. "Я знаю. Слова много значат, но их можно сломать и исказить до неузнаваемости. Я буду обещать только своими действиями".

В сердце Гарри расцвело тепло. Каждое произнесенное слово имело глубокий резонанс, затрагивая не только его. Гермиона была так же очарована, Малфой задумчив, и даже его лакеи, похоже, были в курсе.

Встав, Алистер надел мантию, далеко не учебную. Он снял ее, обнажив черные облегающие брюки и шелковистую рубашку сливового цвета с длинными рукавами из мягкого переливающегося материала. Услышав пару восхищенных вздохов от студентов, Гарри едва не присоединился к ним. Мерлин, он выглядел отлично.

Соберись, ты, гормональный идиот!" - напутствовал себя Гарри, надеясь, что его мысли не проявятся внешне.

Алистер положил мантию на стоящий позади стул. "Этот урок будет простым, но важным. Не сами задания, а работа в команде. Это может означать разницу между жизнью и смертью". Его тон говорил о серьезности. "То, как ты сейчас сидишь, говорит об этом. Поэтому сегодня я возьму в напарники человека не из вашего дома".

Многие студенты недоверчиво переглянулись, а некоторые подумали, не хочет ли Алистер их убить. Это никак не могло сработать. Пока это происходило, Гарри встретился взглядом с Малфоем, одарив его многозначительным взглядом. Через несколько мгновений он коротко и резко кивнул.

"Я позволю вам решать между собой. Для тех, кто не может, я составлю пару", - спокойно оборвал он протесты.

Непривыкшие к такой ситуации, они несколько минут пребывали в замешательстве, но к концу большинство разбилось на пары, и Гермиона осторожно приблизилась к Миллисент.

Рон, Невилл, Блейз Забини и Дафна Гринграсс остались единственными, кто не был разбит на пары. Хотя Невилл не возражал, в любом случае, именно Рон остановил продвижение. Гарри, покраснев, задумался, в какие неприятности он попадет на этот раз.

Чувствуя его борьбу, Алистер вмешался. "Мистер Уизли, с кем вы хотите работать - с мисс

Гринграсс или мистером Забини?"

"Ни с кем из них, они оба - слизеринцы!" Рон сплюнул, его глаза вспыхнули ненавистью.

"Если вы не хотите выбирать, это сделаю я. Сегодня мы будем работать в команде, в паре Гриффиндор и Слизерин", - терпеливо объяснил он.

Рон недоверчиво повысил голос. "Но они же зло, враги! Пожиратели смерти, которые лизут сапоги Сами-Знаете-Кого, и ты хочешь, чтобы я работал с одним из них?"

"Моя семья веками сохраняла нейтралитет", - проговорила Дафна, ее ледяные голубые глаза метали кинжалы в Рона.

"Вы все у него на побегушках", - с отвращением заметил Рон. "Держу пари, ты одна из его шлюх, которая спит с ним за услуги. Меня от тебя тошнит".

Прохладный ветерок взъерошил волосы Гарри, и часть иллюзии в комнате превратилась в волну тепла, поднялась влажность. От Алистера исходило тепло, и он впервые видел его таким. Если раньше он только улыбался, смеялся и немного грустил, то теперь гнев опасно контрастировал. Хотя выражение его лица казалось нормальным, оно просто указывало на уровень его контроля. Без маскировки глаз Гарри представлял их кипящими, как лава.

Несмотря на это, он выглядел неоспоримо привлекательным. Гарри был раздражен самим собой: магия Алистера была не единственной причиной того, что Гарри нагрелся.

Даже тысяча с лишним лет скитаний по земле не избавили Алистера от необходимости реагировать на столь неуважительный комментарий. Независимо от того, кто или что делал, он всегда относился к ним с уважением, если не было доказано, что они этого не заслуживают. Столкнувшись с предрассудками в течение столь долгого времени, он всегда будет бороться за тех, кто страдает подобным образом.

"Мистер Уизли". Тон голоса Алистера оставался ровным, но был лишен теплоты. Многие студенты накладывали охлаждающие чары, некоторые снимали мантии.

Рон сузил глаза, собираясь ответить, но не успел. Рон сглотнул, вспомнив слово "самосохранение", которое он отверг бы, зная, что оно ассоциируется со Слизерином.

"Вы проявили неуважение не только к мисс Гринграсс, но и к дому Слизерин. Нет никаких доказательств ваших утверждений, и ничто не дает вам права так с ней обращаться. Цель этого урока - воспитание командной работы, ведь однажды вам, возможно, придется сотрудничать с теми, с кем вы предпочли бы не иметь успеха".

Не желая быть строгим, этот ребенок, поскольку он не был мужчиной, не оставил ему выбора. "Десять баллов с Гриффиндора за словесные оскорбления и пять за отказ следовать инструкциям. Сегодня вечером вы будете сидеть со мной под стражей, и я сообщу профессору МакГонагалл о вашем поведении".

"Вы не можете этого сделать!" горячо запротестовал Рон.

Но ведь он мог? Эти слова смутили Гарри. На месте Рона он был бы не против остаться под стражей с...

Прежде чем эта мысль устремилась в опасные воды, он остановил себя.

"Могу и буду, мистер Уизли", - твердо ответил Алистер.

"Я не могу сегодня, у меня задержание со Снейпом", - угрюмо пробормотал Рон.

"А по каким дням?"

"...С понедельника по пятницу еженедельно, пока он не решит, что я усвоил урок".

Рон сказал последнее слово, и Алистеру пришлось заняться уроком. "Тогда увидимся в субботу, в семь вечера".

На мгновение Рон потерял дар речи, и тут его вспыльчивость прорвалась. "Это же чертовы выходные, это несправедливо!" - закричал он, думая, не взорвется ли его голова.

"Мистер Уизли, немедленно явитесь к профессору МакГонагалл и сообщите ей, что я вас послал. Если вы этого не сделаете, я узнаю", - сдержал он вздох.

Когда комната постепенно остыла, он подхватил свою сумку и вышел, захлопнув за собой дверь.

И тут, удивив Алистера, класс разразился спонтанными аплодисментами и несколькими выкриками. По мнению Гарри, он мастерски справился с Роном, не проявив при этом фаворитизма, и с удовольствием хлопал вместе со всеми.

Быстро придя в себя, он обратился к студентам без пары. "Мистер Лонгботтом, вы будете работать с мистером Забини?"

"Да, сэр", - ответил Невилл, интересуясь целью их урока, кроме командной работы.

"Мисс Гринграсс. Поскольку того, кто должен был быть вашим партнером, здесь нет, вы можете работать в паре со мной. Вы не против?"

"Конечно". Она оценила его холодным взглядом, чувствуя под веселым нравом грозного бойца.

Улыбнувшись в ответ, он обратился к классу. "То, что я от вас требую, очень просто. Полагаю, вы знаете о стихиях?" Они наградили его несколькими кивками. "Вы будете использовать атакующие заклинания стихий и защитные контрзаклинания. Например, водяной щит отталкивает огонь. Обязательно читайте мимику и язык тела вашего партнера, это ключ к подготовке. С практикой это может значительно улучшить время реакции, особенно когда заклинания используются в движении вперед-назад. Все поняли?"

После нескольких утвердительных ответов комната наполнилась звуками выстрелов заклинаний.

Гарри испустил вздох, который и не подозревал, что сдерживает. На мгновение все вокруг стало напряженным.

"Ну что ж, Поттер, посмотрим, сможем ли мы сделать это, не пытаясь убить друг друга", - ухмыльнулся Малфой, серые глаза загорелись.

Гарри хихикнул. "Оставь немного этих убийственных намерений для Рона, я знаю, что так и будет".

"Ты? Хочешь убить Уизли? Неужели твой шрам наконец-то обнаружил признаки повреждения мозга?"

"Этот год - год перемен, Малфой. Так что же происходит? Я буду обливать тебя водой или ты будешь поджигать мои мантии?"

"Мы должны защищаться от нападения. Не дай Мерлин, я оставлю тебя без одежды, и мы утонем в море твоих поклонников". С усмешкой он бросил взгляд на нескольких девушек, которые тут же покраснели.

Гарри вздохнул. "Не напоминай мне. Я буду защищаться, а ты нападать. Звучит неплохо?"

Малфой резко кивнул, уже сосредоточившись и выверяя позицию.

Гарри сосредоточился на каждом движении, дыхании, изменении выражения лица, используя все, чему он научился до сих пор. В то время как многие произносили заклинания вербально, Малфой, как он понял, мог произносить их невербально. И хотя он мог это делать и без палочки, продемонстрировать он мог только одно.

Левитировав большой комок земли и бросив его в Гарри, он ответил тонкой струйкой огня, мгновенно разрушив снаряд. Простота этого приёма заставила Гарри подготовиться к чему-то более творческому.

Малфой направил палочку вверх, и из её кончика хлынула вода. Постепенно приобретая шарообразную форму и быстро увеличиваясь, она разделилась на половину размера своего создателя, образовав несколько шариков поменьше, которые окружили его. Взмахнув палочкой, шары устремились на Гарри.

Вентус, - подумал Гарри, готовясь к этому. Его палочка сделала широкое крутящее движение, и вода оказалась в ловушке ветра, теперь уже под его контролем. Направив палочку вперёд, Гарри взмахнул ею, создавая водоворот, и толчком направил его в сторону противника.

Застигнутый врасплох, Малфой спасся, в основном, с помощью значительного куска земли. Поглощая воду, он забыл о ветре Гарри, который всё ещё был активен и забрызгивал его грязью.

Остановив ветер, Гарри рассмеялся. "Новый режим красоты, Малfoy? Подводит глаза".

Губы Малfoя скривились от отвращения. "Какой варвар будет добровольно покрывать себя грязью?"

Ах, если бы он только знал. Возможный разговор о грязевых мешках подождет другого дня, но Гарри должен был признать, что ему нравится общаться со светловолосым мальчиком.

Сосредоточившись на своей сопернице, Гермиона оказалась не так уж хороша. Хотя Миллисент была хорошим бойцом, она больше обменивалась заклинаниями, чем чем-либо другим. Но надо отдать должное, ее защитные заклинания были превосходны.

Не считая это сложной задачей, Гермиона рассматривала это как опыт, надеясь, что ее партнерша чувствует то же самое. Она чувствовала потенциал Миллисент и размышляла, стоит ли приглашать ее на ПДР. Это может оказаться плодотворным как в классе, так и за его пределами.

Блейз не любил общаться с Гриффиндором, в частности с Лонгботтомом. Его первоначальное впечатление о нем - неуклюжий сквиб, не знающий, какой конец палочки правильный, но через несколько минут он убедился в обратном. За несколько секунд до этого из земли выросла большая венерина мухоловка, поглотившая струю воды, направленную в его сторону. Воспользовавшись этим мгновенным сюрпризом, Блейз обнаружил, что его мантия частично опалена.

"Отличная тактика Слизерина, Лонгботтом", - признал он, уважая работу своей палочки.

"Спасибо". Он воспринял это как комплимент и с удовольствием принялся за дело. "Попутно замечу, что Гриффины, вероятно, запланировали для Рона нечто достойное мести".

"А что насчет тебя?" спросил Блез, заинтригованный.

"Думаю, проще доверить это профессионалам. Что бы мы ни придумали, у Слизеринцев будет лучшая версия".

"Для гриффиндорца ты неплохо знаешь, как мы думаем", - заметил он.

Невилл смущенно улыбнулся. "Единственный Слизерин, с которым я разговаривал, - это Малфой. Но сейчас он выглядит лучше, чем раньше, и я не вижу причин для всеобщей ненависти к Слизерину, если у меня есть проблемы только с одним человеком".

Блейз наблюдал за своим партнером ближе, чем раньше, - он изменился, в нем появились уверенность и спокойствие, которыми должен обладать наследник Лонгботтомов. Втайне Блейз не отказалась бы снова поработать с ним.

Сняв мантию от жары, Дафна поблагодарила себя за то, что решила это сделать, так как профессор не давал ей покоя. Чувствуя, что он сдерживается, она решила, что на то есть веская причина. Тем не менее она не собиралась облегчать ему задачу. Верная своим слизеринским корням, она готовила заговор, и через секунду ее план должен был осуществиться. Взяв с собой вторую палочку, она с помощью сродства к воде легко создала небольшое дождевое облако. Пока оно находилось над головой противника, в него впитывалась остаточная магическая энергия от других заклинаний. Скоро начнется ливень.

Хотя он использовал лишь малую часть своей силы, этого было достаточно, чтобы устроить своей ученице серьезный вызов. Находчивая мисс Гринграсс использовала все доступные ей средства, да еще и бесшумно. Алистеру даже показалось, что выражение ее лица трудновато разобрать. Заметив растущее облако, Алистер с любопытством наблюдал за тем, насколько оно увеличится, прежде чем начнется дождь. Его органы чувств были очень развиты, и он бы поддался на такую тактику, если бы был в возрасте.

Услышав над собой грохот, Алистер поднял руку вверх, и огненное облако не дало ему промокнуть, а пар улетучился. Взглянув вверх, он увидел, что оно стало больше, чем ожидалось.

Не удивившись тому, что это не сработало, она удивилась его следующим словам.

"Умный подход, мисс Гринграсс, десять баллов Слизерину". Он почтительно склонил голову, не останавливая натиск заклинаний.

На мгновение в ее глазах мелькнуло удивление. "Было бы умнее, если бы это удалось", - заметила она, все еще желая перехитрить его.

"Это правда, но именно такие мысли, как ваши, помогут спасти многие жизни".

"Спасибо". Эти слова были многозначительными, и Алистер знал, что она намекает на нечто большее, чем сейчас. Ответив ей невербально, Алистер высвободил еще больше сил, чтобы унять огонь в ее глазах.

Хотя он не говорил об этом классу, это был отличный способ увидеть, какими талантами и силой заклинаний обладает каждый студент. Станным показалось то, что в основном студенты Гриффиндора обладали исключительными талантами. В то время как несколько учеников Слизерина были на том же уровне, некоторые из них были тревожно ниже среднего.

Одна вещь, с которой ему нужно будет разобраться, - это половина студентов, владеющих вербальными заклинаниями. По словам его коллег, это было в учебном плане 6-го курса. Хотя не у всех были способности к этому, он собирался уделить этому основное внимание, поскольку даже произнесенные шепотом заклинания давали преимущество.

Закончив разговор с напарницей, Алистер отвесил ей формальный поклон. "Благодарю вас за уделенное время, мисс Гринграсс."

Она ответила жестом, резко кивнув. Мгновением позже ее взгляд переместился на другое место.

В основном все остановились сами по себе, обратив внимание на двух студентов, которые продолжали драться, кружась вокруг них, но оставляя достаточно места.

Алистер с интересом наблюдал за ними, с удовольствием позволяя им продолжать еще несколько минут. Хотя он пробыл в школе недолго, этого было достаточно, чтобы узнать все сплетни о персонале, включая соперничество Гарри с отпрыском Малфоя. Однако, похоже, это было уже не так, и они перешли от стихий к другим заклинаниям.

Возможно, они уладили свои разногласия. На первый взгляд, они были настроены агрессивно, но при ближайшем рассмотрении в их выражениях отражались ликование и волнение. Наблюдать за Гарри и фиксировать различные выражения его лица стало одним из любимых занятий Алистера: он никогда не был уверен, что увидит в следующий момент. В паре они представляли собой захватывающее зрелище.

Гарри не знал, когда они начали использовать неэлементарные заклинания, но это был самый большой выброс адреналина с тех пор, как он летал в облике Люма. Хотя для остальных это, вероятно, выглядело угрожающе, он не чувствовал в своем партнере жажды крови.

Не зная Гарри, Драко думал о том же. Удивительно, но ему больше не хотелось подсыпать яд в свой тыквенный сок, он больше не был настолько гриффиндорцем, чтобы это вызывало у него тошноту. Вернувшись в Хогвартс другим человеком, он словно перенес все негативное, что было в Поттере, на Уизли, который и без того был невыносим.

Заметив блеск в серых глазах Малфоя, из кончика палочки появилась змея, подозрительно похожая на ту, что была у него на втором курсе.

"Испугался, Поттер?" - тихо пробормотал он.

Тот не смог сдержать фыркания. "Как хочешь", - ответил он так же тихо. Он наколдовал большой раскаленный плоский камень.

"

Не обращайтесь внимания на грубияна, который вас вызвал. Отдыхай там", - сказал он змее.

"Большое спасибо". Змея скользнула к нему и тут же свернулась калачиком.

Пожав плечами, Гарри убрал палочку. "Думаю, это ничья".

Осознав, что все наблюдают за ними, Гарри закатил глаза от настороженных взглядов. Неужели они уже не привыкли к его парселтонгу? Честно.

Наблюдая за их обменом мнениями, Алистер с любопытством покачал головой. Он размышлял над их значением и думал, что когда-нибудь спросит Гарри, что идет рука об руку с парселтонгом. Редко можно было встретить человека с такой способностью. Отбросив эти мысли, он призвал всех к вниманию. "Мистер Поттер, мистер Малfoy, прекрасная демонстрация! Десять баллов каждому из вас".

По ученикам прокатился шокированный ропот, они не ожидали, что получат совместные баллы.

Затем урок закончился. Все прошло быстро, атмосфера изменилась, и это ему очень

нравилось. Это был урок, но в нем не было ощущения урока. Именно так он предпочитал работать, почти плача от облегчения из-за своего антиамбриджского подхода.

Вспомнив, что Алистер хочет поговорить, Гарри помахал друзьям рукой, подождал, пока комната опустеет, и сел. Мужчина присоединился к нему; они стояли почти колено к колену, и он наслаждался тем, как ему удобно.

"Ты проделал блестящую работу, - похвалил Гарри, в сверкающих зеленых глазах преобладал адреналин.

Губы Алистера нежно приподнялись. "Мне приятно, что ты так считаешь, и я надеюсь, что твои сверстники тоже так считают".

"О, они будут, это точно. Наш последний профессор был... ужасен". Вздвогнув, он продолжил. "У меня к вам столько вопросов, что я не знаю, какой задать первым", - признался он.

Алистер не упустил вспышку боли в глазах Гарри при упоминании прошлого года. Он понимал растерянность Гарри и чувствовал себя виноватым за ее внезапность. "Я прошу прощения, должно быть, для вас было шоком увидеть человека, с которым у вас была короткая встреча, теперь в роли вашего профессора защиты".

Сердце Гарри сжалось от его раскаянного взгляда, и он поспешил успокоить его. "Всё в порядке, честно говоря. Конечно, это меня удивило, но в кои-то веки это было приятно", - он потянулся и, не дотянувшись до плеча, решил похлопать по руке. "В любом случае, я уверен, что у тебя есть на то свои причины".

Когда в груди Алистера потеплело от слов Гарри, это тепло распространилось и по нему, создавая иллюзию повышенной температуры тела. Беспокоясь о своей реакции, он не ожидал, что она окажется приятным сюрпризом, но почувствовал облегчение и был польщен.

У него были свои причины. Одна - чтобы выведать информацию у Дамблдора, другая - чтобы присматривать за Гарри. Задумавшись на мгновение, он нерешительным голосом произнёс.

"... Как вы думаете, когда мы будем одни, вы сможете снять маскировку?"

Хотя Гарри было комфортно в таком виде, он почувствовал небольшое раздражение, когда не

увидел глаза цвета заката, которые так часто посещали его мысли.

"Конечно". Без малейшего движения карие глаза постепенно потускнели, сменившись естественным цветом.

Гарри улыбнулся. "Спасибо. Я так понимаю, Дамблдор не знает, что ты вампир?"

Вопрос Гарри вызвал столько противоречивых эмоций. Все, чего хотел Алистер, - это мирно сосуществовать с людьми. Хотя это было трудно, особенно с вампирами-изгоями, не обладающими магией, он желал этого всем сердцем. А Дамблдор - нет.

"Директор ненавидит мой род", - честно признался Алистер, его голос стал жестким.

Гарри с отвращением покачал головой. "Я ненавижу таких, как он. Это их потеря, всех их".

"Спасибо." Закрыв на мгновение ласково блестящие глаза, он расслабился, и между ними вновь появился чайный сервиз. "Угощайтесь. Рассказать вам о моем собеседовании?"

Взяв чай в руки, Гарри осторожно подул на него и сделал глоток. "Пожалуйста".

С любопытством наблюдая за окружающей обстановкой, Алистер с трудом мог поверить, что находится здесь. Хотя он предоставил отличные документы, он ожидал, что сначала его проверят. Но ничего подобного не было.

Это было решение, принятое внезапно, совсем на него не похожее. После общения с Гарри он обратился в Хогвартс, чтобы подать заявление на должность профессора Защиты. Сблизиться с Дамблдором и быть уверенным, что он ничего не сделает Гарри, сегодня принесет либо успех, либо провал.

Его клыки были втянуты, а глаза - шоколадно-карие, и скрыть темные токи его магии было очень просто. По своей природе он был таким, даже если не участвовал в подобных мероприятиях. В противном случае Дамблдор непременно почувствовал бы правду. Имея на руках согревающие чары длительного действия, Алистер не хотел рисковать, вызывая подозрения в любой форме, даже если в замке было достаточно холодно, чтобы температура тела была понижена.

"Как любопытно, - пробормотал он, замороженно глядя на движущиеся портреты. Хотя он был хорошо знаком с магией, ни один из них не находился в его доме.

Когда он добрался до места назначения, горгулья автоматически переместилась за ним. Скорее всего, у директора были способы узнать о приходе кого-либо.

Дав себе несколько минут на подготовку, он впервые встретился с этим человеком и точно выяснил, причастен ли он к исчезновению Соломона. Поднявшись по лестнице, он решительно постучал в дверь и вошел, когда его позвали.

Альбус Дамблдор был в ярости. Если раньше он заботился об образовании учеников, то теперь ему приходилось лишь умиротворять массы, выполняя свои собственные планы. Все жалобы упорно игнорировались.

Он нанял Квиррелла, прекрасно зная, что в нем живет оттенок Тома Риддла. Это был шанс испытать Гарри, понаблюдать за ним со стороны и, если понадобится, стать наставником для потерянного, запутавшегося мальчика. Получив желаемые результаты в конце года, он создал идеальную, податливую фигуру.

Локхарт был дураком, но полезным. Хотя он не мог полностью предсказать его действия, все закончилось тем, что Гарри стал сильнее. То, что бывший профессор и по сей день оставался в постоянном отделении больницы Святого Мунго, его не волновало.

Люпин был еще одним инструментом. Хотя он тоже ненавидел Оборотней, лучше иметь несколько союзников. Помогая ему как ученику, он впоследствии связал себя с Гарри семейными узами, и оба желали этого. Кроме того, благодаря его хорошему преподаванию жалобы стихли на большую часть года. И хотя Блэк внес изюминку в его планы, в остальном все сложилось удачно. Жаль только, что Люпин так и не присоединился к нему.

Барти Крауч-младший оказался неожиданным, хотя по прибытии он сразу понял, что это не Аластор, - быстрое сканирование его сознания показало все. Том стал беспечным, но конечная цель у них была одна. Он искал способ дать Тому смертное тело, чтобы Гарри было легче исполнить свою судьбу. Вскоре он убедил настоящего Аластора, что то, что он не освободил его раньше, пошло на пользу волшебному миру.

А вот с Долорес Амбридж случилась беда. Фадж забыл о своем месте. Ниточка, на которой держалась марионетка Люциуса Малфоя, оборвалась, и из-за этого все планы на тот год, кроме одного, были разрушены.

Он приказал Северусу помочь Гарри с защитой разума, подозревая, что тот с удовольствием воспользуется возможностью помучить и атаковать разум мальчика, сделав его восприимчивым к видениям. В какой-то степени это сработало, сообщив об атаке Артура, которая спасла хорошего, хотя и слабого человека, а с другой - привела к гибели Блэка.

Однако продолжать в том же духе он не мог. С жалобами по ушам Альбус искал кандидата с впечатляющим послужным списком, не связанного с этой страной. Мистер Лотарь, получивший недавно письмо, вроде бы подходил. Однако была одна вещь, которая гарантировала, что работа достанется ему.

Сразу за дверью на Алистера нахлынула волна знакомства. Магическая подпись этого человека была сильной, смертоносной, а не легкой, как считали многие. Его подозрения стали фактами. Как он посмел. Без Соломона Алистер научился сдерживать свои эмоции, хотя сейчас это давалось ему с трудом. Сдерживая инстинкт убийцы, он уверенно шагнул вперед, непринужденно улыбаясь.

"Добрый день, директор, я Алистер Лотайр", - поприветствовал он мужчину, вставая и пожимая протянутую руку.

"Добрый день, мистер Лотэр", - ответил Дамблдор, пристально изучая его полусонным взглядом. Прежде чем были произнесены дальнейшие слова, круглую комнату наполнила радостная трель.

К сожалению, к этому Алистер не смог подготовиться. Знакомый Феникс уже знал о его натуре, как бы он ни старался это скрыть. В случае отказа получить место здесь будет непросто.

Но, к его огромному удивлению, феникс слетел со своего нэста и приземлился ему на плечо. Прикоснувшись шелковистыми перьями к его щеке, она сладко запела. Он осторожно протянул руку и был вознагражден, когда вампирша склонилась к нему, поймав его искрящиеся глаза, наполненные интеллектом, и песня стала успокаивающе теплой.

Чем старше вампир, тем темнее становилась его сущность. Так почему же феникс, как никто другой, был дружелюбен с ним?

"Фоукс, похоже, равнодушен к тебе. Он подходит только к тем, кто добродушен", - одобрительно проговорил он, наливая им чай со сладостями. "Лимонная капля?"

"Спасибо".Алистер взял одну конфету, но оставил ее, все еще завернутую, на подлокотнике кресла.

Альбус уже нанял его.Кто может спорить с суждениями феникса?"Что вы можете рассказать о себе?" Ему нужно было знать, представляет ли этот человек угрозу для его дела.

Заранее отрепетировав каждый вопрос на собеседовании, Алистер был правдив, но только до своего возраста, когда он отвечал на вопросы, когда переставал быть физически здоровым.

"В свободное время я путешествую по магическим и немагическим местам, чтобы получить широкое культурное представление.Как вы знаете, я квалифицированный чемпион по дуэлям с несколькими защитными мастерствами, - он сделал притворный глоток чая, - я обучался на дому, через родителей и библиотеки".

Здесь не было ничего, что он мог бы не одобрить, всегда стараясь поощрять людей почаще заглядывать в мир маглов.Некоторые из их творений, созданных без магии, были весьма изобретательны.Откуда бы ни пришли к нему знания, это не имело большего значения, чем доказательство его способностей.

"Понятно, - он подмешал в чай еще сахара, и клыки Алистера оскалились при виде этого."Почему я должен рассмотреть возможность нанять вас?"

Ответ прозвучал от чистого сердца: ему действительно понравилась бы такая возможность преподавания."Это правда, я уверен, что смогу соответствовать высоким стандартам Хогвартса.Но это не единственная причина.Студенты будут моим главным приоритетом.Я буду защищать их и, если здесь начнутся беспорядки, сражаться вместе с ними, вместе с вами.Я хочу дать этому поколению, чтобы оно подготовилось к обеспечению своего будущего".

Альбус раздумывал над тем, чтобы пригласить его в Орден.Он обладал впечатляющей силой, достаточной, чтобы соперничать с его собственной, а легкое сканирование его сознания устранило большинство сомнений, которые у него были.При любом раскладе он был бы полезен для школы.

"Каковы три ваши самые сильные стороны?"Альбус краем глаза наблюдал, как Фоукс взлетел, приземлился на свой насест и стал пристально наблюдать за ними.

"Несмотря на свой возраст, я владею различными техниками дуэли.Благодаря своим

путешествиям я свободно говорю более чем на 50 языках. Я очень хорошо работаю в команде, так как без поддержки других я бы не добился всего, чего добился".

"Что является вашей слабостью?" Часто Альбусу приходилось сидеть и слушать тех, кто считал себя умным, превращая достоинства в недостатки. 'Я слишком перфекционист', действительно. Оставалось надеяться, что это не повторится.

Глаза Алистера мерцали, размышляя. "Я хочу улучшить свои способности в качестве авторитетной фигуры. Я не очень строгий человек, и, как правило, мне это дается с трудом. Мой обычный подход - спокойствие, взаимная выработка решения, а не установление закона. Благодаря опыту работы в классе, я уверен, что смогу лучше понять, как сбалансировать свой подход".

Альбус мог сравнить свой стиль преподавания с Северусом, как день и ночь.

"Спасибо, что уделили мне время, мистер Лотэр. Прежде чем уйти, не хотите ли вы спросить меня о чем-нибудь?"

Отхлебнув чаю, Алистер выпрямился, задумавшись. "Не могли бы вы рассказать мне подробнее об обязанностях на этой должности? Чего я могу ожидать в обычный день?"

"Я ожидаю, что вы будете оказывать поддержку студентам и коллегам, а также преподавать в меру своих возможностей. Еженедельно проводятся встречи для проверки успеваемости и обсуждения любых проблем. Старший сотрудник будет помогать вам и следить за планами уроков, выставлением отметок, назначением наказаний и временным снятием баллов за дом. Кроме того, вы должны будете патрулировать Хогвартс и территорию вместе с персоналом, старостами и префектами".

Хотя он ненавидел Дамблдора всем своим существом, на первый взгляд казалось, что он знает, как выполнять свою работу. Но, судя по тому, что он услышал от Гарри, все это было лишь прикрытием. Хотя он не любил продлевать душевную агонию, ответы на его вопросы могли оказаться важными.

"Каковы ваши цели на следующий учебный год?"

Как любопытно. Нечасто ему задавали вопрос о себе. Тем не менее он ответил. "Поддерживать качество образования, которое можно ожидать от этой школы, и подготовить наших старших

учеников к тому, что их ждет в будущем".

Чувствуя, что этот ответ имеет не один смысл, он решил поразмыслить над этим позже. Поблагодарив его и вежливо откланявшись, Алистер стал ждать письма о принятии или об отказе.

Вернувшись к настоящему, Алистер горестно вздохнул. "Я здесь, чтобы наблюдать за директором, но я также точно знаю, что он причастен к исчезновению моего брата".

Осколок боли кольнул сердце Гарри, когда он услышал эмоциональное потрясение Алистера. Хотя у него не было настоящих братьев и сестер, он считал Джинни, Полумну и Гермиону почетными братьями и сестрами. Он даже не хотел представлять, что не знает, живы они или мертвы.

"Я помогу тебе. Я был рядом с Дамблдором в течение более длительного периода времени, и мне хочется думать, что я немного знаю, как он работает. Я никак не могу понять, что именно ты чувствуешь, но это дает мне еще одну причину ненавидеть старого ублюдка. Я прикрою тебя".

Как только он закончил последнее слово, руки протянулись к нему и крепко обхватили его торс. Коса Алистера защекотала ему лицо, и Гарри с ужасом осознал, как близко они вдруг оказались.

Переполняемый эмоциями, Алистер потянулся к Гарри, заключая его в ласковые объятия. Коса Алистера щекотала его, а в ухе звучал полный тепла голос. "Спасибо, - пробормотал он, нежно глядя его по голове.

Мозг Гарри отключился, и несколько секунд ушло на то, чтобы осознать происходящее. Как только это произошло, его лицо вспыхнуло. Алистер обнимал его, очень близко и интимно.

Сердце забилося достаточно быстро для них обоих, и он спрятал свое смущение в мускулистой груди мужчины. Положительно реагируя на его прикосновения, он чувствовал себя... очень приятно. Как в теплый летний день, когда температура его тела была оптимальной.

Это был неосознанный жест со стороны Алистера, ему нравилось показывать свою привязанность. Хотя Соломон не был слишком откровенным, он открылся ему. То, что он так долго был лишен этого, облегчало грусть, но самое главное - Гарри не реагировал на это

плохо. В будущем ему придется быть осторожнее. Гарри чувствовал и слышал биение его сердца, и этот звук успокаивал его, пропитывая теплом, которое он излучал. Хотя он видел, как сменяются поколения, никто не вызывал у него такого интереса.

Освободившись от объятий Алистера, Гарри пожалел, что не задержался надолго. Как может кто-то холодный на ощупь быть таким невероятно тёплым? Отложив эту мысль на потом, он понадеялся, что румянец сошел с его лица.

Алистер встал, протягивая руку. Взяв ее, он поднял Гарри на ноги. "Я позволю вам уйти. Если у вас будет свободное время, так как я знаю, что этот год будет напряженным, вы можете заглянуть в класс или в мой кабинет".

"Я буду иметь это в виду", - улыбнулся Гарри, зная, что найдет время. "И я буду следить за тем, чтобы не было никаких вестей о твоём брате. Как его зовут?" - спросил он.

"Соломон Сакари".

Выгравировав это имя в своём сердце, он будет следить за ним.

Остаток дня прошел незаметно, и он усилием воли дотянул до конца уроков. Как можно было ожидать от него сосредоточенности с такими объятиями? От одной мысли об этом у него замирало сердце.

И, к счастью, Рон молчал во время всего этого. Пошел ли он к МакГонагалл? Если нет, значит, у него было желание умереть. Гарри предпочел бы схватку разъяренного Снейпа и венгерского Рогохвоста, а не МакГонагалл.

Вернувшись в Большой зал к вечерней трапезе, он опустился на место рядом с Невиллом, накладывая себе тарелку. Глядя на Полумну, он вспомнил ее ожерелья из пробок от баттербира.

"Ты уже подарила кому-нибудь ожерелье?"

Гермиона сидела рядом и читала перевернутую версию последнего номера "Квибблера", ее широко раскрытые голубые глаза смотрели на него поверх страницы. "Да, профессору Снейпу", - легкомысленно произнесла она, как будто ее слова не вызвали сердечного приступа.

"И вы все еще живы?" потрясенно спросил Невилл.

Она хихикнула. "Конечно, глупышка! Я оставила одну на его столе".

Гермиона потерялась в мире, ее внимание привлекла потрепанная книга, пока Гарри что-то вспоминал. "Ах да, Рон под арестом. Никогда не думал, что скажу это, но мне жаль Снейпа".

Джинни фыркнула. "Согласен. Надеюсь, ему удастся вбить в голову хоть какой-то смысл".

Услышав гудение, Гарри поднял голову и увидел черную сову Палаван Скопс. Темные, странно знакомые красные глаза совы, приземлившейся перед ним, пугали. Быстро отвяжав письмо от лапки, пока его не укусили от нетерпения, он прочитал содержание пергамента.

Поттер,

Есть важное дело, которое я хотел бы обсудить. В любое удобное для вас время приходите в мой кабинет.

S.Snape

~ Хенрик не уйдёт, пока вы не сделаете предложение.

Теперь Гарри понимал, откуда в его словах такая фамильярность. Неужели он не мог сказать это менее зловеще? Он посмотрел на сову перед собой, размышляя, будет ли она довольна беконом, как Хедвиг, или ей понравится вкус человеческой плоти. Он экспериментально протянул совенку полоску бекона и с облегчением вздохнул, когда Хенрик улетел.

Закончив есть, он мог бы покончить с этим. К тому же, если Рон все еще там, он не мог упустить возможность понаблюдать за его страданиями.

Почувствовав любопытство друга, он согласился и показал записку. "Я пойду и, надеюсь, принесу хорошие новости".

"Я создам группу поддержки", - торжественно произнесла Джинни, отщипнув несколько виноградин и положив их на стол.

Превратившись в значки, она вручила один из них остальным друзьям, а на мантии Джинни появилась надпись: "Молитесь за Поттера".

Увидев это, Гарри забавно покачал головой. По крайней мере, это было лучше, чем "Поттер вонючка". Он не знал, о чем думал Малфой.

Когда Гарри вышел из-за стола и направился к Снейпу, его снова охватило странное чувство. Он уже чувствовал его, когда прибыл сюда, но теперь оно было более настойчивым.

Он больше не мог отмахнуться от него. Было что-то большее, чего он еще не понимал. В какой-то момент это потребует расследования.

Достигнув подземелий, он уже собирался направиться в кабинет Снейпа, когда услышал голоса, доносившиеся из их обычного кабинета зелий.

"Уизли! Какую часть сбора гноя Буботубера вы не понимаете? Склеянки здесь не для украшения!"

"И снова, Уизли, ты доказал, что я ошибался. Я не думал, что ты можешь оказаться еще большим тупицей, чем ты есть на самом деле". Сожми. Их. Не режь!"

От этих едких и колючих комментариев у Гарри чуть язык не отсох. Не желая подслушивать, он мог бы остаться и насладиться зрелищем.

"Жирный гад".

Закрыв глаза, Гарри смиренно прижался лбом к шершавому камню. В лексиконе Рона никогда не было слова "шептать".

"Я уже снял несколько баллов.Если вы хотите, чтобы до конца учебного года у вашего дома были отрицательные числа, я с радостью приму это предложение".

Ответа не последовало.Почувствовав затишье в потоке разговоров, Гарри нерешительно постучал.

"Что?" - вздрогнул он от резкого тона.Он и так не отличался жизнерадостностью, но если бы ему пришлось проводить свободное время под присмотром Рона, это вывело бы из себя кого угодно.

Взяв себя в руки и наполовину ожидая, что в его сторону будет брошена очередная банка с сомнительными ингредиентами для зелий, он открыл дверь.

Встретившись взглядом с нависшим над ним Снейпом, он повернулся к Гарри лицом, на котором не было никаких эмоций."Поттер, - приветствовал он его.

Кивнув головой в ответ, Гарри увидел Рона и без слов расширил глаза.

Совершив глупость, на которую не был способен даже Гарри, он сжал Буботубер, сильно зажмурившись.Это могло закончиться только одним способом.

Заметив перемену в выражении лица Гарри, Снейп обернулся.Даже Вернону не удавалось так быстро изменить бледность его кожи.

"Идиот!" - прорычал он, собираясь вырвать ее из своей хватки и разразиться тирадой оскорблений, но было уже слишком поздно.

Застыв в неподвижности, Гарри вместе со Снейпом, палочка которого всё ещё была наполовину вытянута, наблюдал, как на лицо Рона выплеснулось большое количество кипятка.Едва не повредив глаза, она стекала по его шее, оставляя за собой фурункулы.

Гарри затаил дыхание.Это растение было одним из самых крупных, которые он видел, а фурункулы Рона выглядели более болезненными, чем обычные.Подпрыгнув от боли, он ожидал, что Клык в любую секунду выбьет дверь.

Быстрее, чем мальчики успели заметить, Снейп схватил Рона за воротник и потащил его к глухому участку стены, который потускнел от прикосновения мужчины. Гарри осторожно последовал за ним, узнав кабинет Снейпа и камин неподалеку. Взяв щепотку порошка, он бросил его во флоу, и его крик о назначении был едва слышен за криками Рона.

Рон безуспешно пытался сдержать фыркание, когда Снейп бесцеремонно затолкал его в камин, доставив к месту назначения, прежде чем он успел упасть на лицо.

"Присядьте вон там, я сейчас подойду", - сказал Снейп отрывистым тоном.

В кои-то веки Гарри удивился, что не он стал объектом его гнева.

Воистину, Северус предпочел бы пометить его, а не устраивать этот фарс. Опустившись на колени перед камином, он связался с Минервой. Меньше всего ему нужно было, чтобы эта проклятая табби использовала его как когтеточку, потому что он не упомянул, что один из ее драгоценных львов пострадал во время его задержания.

В мерцающем пламени показалось знакомое лицо его коллеги, стоящей на коленях, как и он сам. Прежде чем она успела произнести хоть слово, тонкие нити терпения, которые он испытывал на протяжении всего времени наблюдения за Уизли, оборвались. "Минерва, в вашем доме полно идиотов, не обладающих даже толикой здравого смысла! Как только мне кажется, что я все понял, очередной тупица доказывает, что я ошибаюсь!"

"Северус, повторяю в последний раз: не все члены моего дома являются теми, за кого ты их принимаешь", - вздохнула она, заново переживая этот давний разговор. "И кто же теперь?"

"Рональд Уизли", - усмехнулся он, и в его голове зазвучали отголоски прежних криков. "Он в больничном крыле, после того как выдавил Буботубер Гной на себя, а не на то, во что он должен был его вылить".

Она закрыла глаза, смирившись. Это был всего лишь первый день занятий, а она уже слышала это имя множество раз. "Хорошо, я поговорю с ним".

Северус услышал стук в дверь ее кабинета, и Минерва вздохнула, завершая разговор по флоу.

Если бы это был не будний день, Минерва, возможно, позволила бы себе немного

виски.Однако, похоже, ее настроение было обречено на постепенное ухудшение.

"Входите, - позвала она, усаживаясь в кресло и потягивая чай.

Открыв дверь, Минерва ласково улыбнулась Алистеру.Она наблюдала за его работой, и он понравился ей сразу же, как только они познакомились.

"Привет, Алистер, присаживайся.Имбирный Ньют?" - приглашающе протянула она ему жестянку.

Он натянуто улыбнулся."К сожалению, я здесь не для общения.Кроме вашего класса, вас навещал Рональд Уизли?"

"Нет, а что?" - неодобрительно поджала она губы.Возможно, она пересмотрит свою позицию по поводу скотча.

Разочарованный, он вздохнул."Я сказал ему докладывать тебе.Я дал ему шанс заслужить доверие после того, как он проявил неуважение ко мне, проигнорировал инструкции и словесно оскорбил ученика.Я сказал, что проверю, так ли это".

"Кто была та студентка?"

"Дафна Гринграсс".

Она приготовилась к худшему."...И что он ей сказал?"

Алистеру нравилась Минерва, обладающая характером, который его очень интриговал.Но сейчас от нее исходила опасная аура.

После некоторого колебания он продолжил."Держу пари, ты одна из его шлюх, спишь с ним за услуги.Меня от тебя тошнит".Он не хотел повторять эти слова, но они причиняли ему сильный дискомфорт.

Она с силой опустила чашку, и теплый чай пролился на полированную поверхность стола. Ее губы сжались в тонкую линию, от нее исходил мощный привкус магии. "Этот парень, как он смеет так обращаться с кем-то? Я не знаю, что на него нашло, но будьте уверены, я похлопочу об этом!"

Она резко встала, окинув взглядом высокую фигуру Алистера. Он был выше Северуса, но в этот момент она возвышалась над ним. Его поразило, что человек может создать такую обстановку.

"Он извинится перед мисс Гринграсс и вами, даже если мне придется тащить его за шиворот. Прошу меня извинить".

Ее шотландский говор был более заметен, когда она злилась. Алистер, по крайней мере, научился понимать знаки.

"Конечно, - склонив голову, он вышел из кабинета, пока Минерва на поплавке добиралась до больничного крыла.

Северус оплакивал потраченные впустую ингредиенты для зелий. Даже неумелому студенту удавалось собрать достаточный урожай, но Уизли не получил ни капли зелья, а их оставалось еще много. Времени на подготовку ингредиентов у него было мало, и это не могло не раздражать.

"Хотите помочь с ними?" спросил Гарри, наблюдая за профессором.

"С чем, Поттер?"

"Буботуберами. Я здесь, а две пары рук лучше, чем одна. Я не настолько плох с ингредиентами, как Рон, это я могу обещать".

Его глаза подозрительно впились в Гарри. Он ничего не получал от этого, так почему? "... Очень хорошо. Пойдем."

Гарри сделал, как просили, не имея никаких скрытых мотивов, кроме желания помочь. Он ненавидел видеть ужасную работу, но с этим, возможно, их отношения станут безразличными.

Стоя друг напротив друга, они начали. Внимательно наблюдая за Снейпом, он подражал его действиям и, что неудивительно, отличался от того, как его учили в учебниках. Относительно успешно, Гарри продолжал в том же духе, получая в награду еще немного киски с каждого растения.

В сумме они заполнили не меньше дюжины флаконов. Северус поднял бровь, признавая, что впечатлен. "Отличная работа, Поттер".

Когда все было убрано, Гарри вернулся в кресло, в котором сидел, а Снейп расположился напротив него. Он выглядел нерешительным, но это не могло быть правильным.

"... Я прошу прощения". Казалось, ему потребовалось много усилий, чтобы сказать это. Гарри догадался, что дело скорее в том, перед кем он извинялся, чем в самом извинении. И тут его осенило.

Что?

Гарри ничего не ответил, удивленный и растерянный. Почему он извинялся? Не то чтобы ему не за что было извиняться, он просто хотел уточнить детали.

Снейп жестко продолжил. "Люпин. Директор заставил меня поверить, что у нас будет разговор. Я не знал, что он планировал убить его. Я не принимал активного участия, но и не сделал ничего, чтобы остановить нанесенный ущерб. Если вы хотите получить дополнительные доказательства, - он сделал паузу, внутренне борясь с собой, - я предоставлю вам память".

Он пожалел, что просмотрел воспоминания Снейпа, зная, насколько это болезненно. Хотя он видел гораздо больше из жизни Гарри, чем то, что было в сите, ему от этого не становилось легче.

Он задумался над словами Снейпа, невольно вспоминая, как он нашел Ремуса. Если бы не его ликантропия, он бы умер. Еще один член его семьи, оставивший его одного.

Температура резко упала, что было удивительно, учитывая, что они находились в подземельях. Нахлынувшая волна тихой злости сжала руку в кулак и держала его несколько секунд. Разжав кулак, он выдохнул, и эмоции рассеялись.

Ледяные зеленые глаза спокойно смотрели на Северуса, как будто он снова смотрел на смерть. "Тебе следует извиняться не передо мной, а перед Ремусом. Но я принимаю их". Гарри нахмурился. "Я тоже в долгу перед тобой. Тот день с твоим Пенсивеем? Я пытался найти информацию, которую Дамблдор мне не сказал, но вместо этого меня затянуло в твою память. Так что за это я прошу прощения".

Как Гарри был удивлен извинениями Северуса, так и Гарри удивил Северуса, но через мгновение тот кивнул в знак согласия. После минутного раздумья на столе появился чайно-кофейный набор, и Гарри не удержался и бросил на него настороженный взгляд.

"Будьте уверены, Поттер, я не отравил его. Вы и без моего влияния прекрасно справлялись с тем, чтобы несколько раз преждевременно не покончить с жизнью". Ухмыльнувшись, он отставил свой черный кофе остывать.

Справедливое замечание. Тем не менее, в то время у него были веские причины подозревать Снейпа в том, что он пытался убить его на первом курсе.

"К основной причине, по которой я вас сюда позвал", - резко перешел Гарри к делу. "Директор потерял из виду цель Ордена, заиклившись на тебе больше, чем на чем-либо другом".

"Учитывая то, что я слышал от Ремуса, я догадывался об этом. Но почему ты говоришь мне это? Я думал, ты на стороне профессора Дамблдора".

"Я шпион, Поттер. Нет такой стороны, на которой я был бы тверд. Я связан с Темным Лордом через его метку и так же связан с Директором школы через шантаж".

Гарри моргнул. "Шантаж?"

"Зная, что я ошибся, присоединившись к Темному Лорду, я попросил его о помощи. В обмен на то, что я не буду оповещать Министерство, он потребовал доступ к хранилищу Принца и мои навыки мастера зелий, когда бы он этого ни пожелал, как в академическом, так и в неакадемическом плане. Не задумываясь, я согласился. Более десяти лет спустя я все еще расплачиваюсь за этот выбор".

Гарри потерял дар речи. Он верил, что Дамблдор ценит Снейпа не как пешку, но оказался неправ. Он был таким же, как он.

Вымогательство было для Дамблдора новой низостью, а уж тем более не подобало светлому лидеру. А неакадемический? Что именно он пытался сделать?

В конце концов Гарри удалось ответить. "При всем том, что Дамблдор осуждает Вольда..." - собираясь произнести его имя, он остановился, изменив его на середине пути. - Действия Ди, он такой же манипулятор. Они оба используют вас в своих целях. Лично я за команду Поттера, я не могу встать ни на одну из сторон".

Северус едва сдержал фырканье. Он не мог опровергнуть эти слова. "Поттер". Его тон стал смертельно серьезным, Гарри сосредоточился на нем. "Мы с тобой попали в ловушку лжи, сплетенной директором школы и Темным Лордом. Наши уроки Окклюменции возобновятся..."

"Но..."

Его острый взгляд заставил Гарри замолчать. "Под видом обмена информацией. У Темного Лорда нет запланированных встреч, он созывает нас, когда ему заблагорассудится, а у директора - еженедельные часы бессмысленной болтовни. Мои знания будут потрачены впустую, поэтому я хочу поделиться ими с вами".

"Вы хотите поделиться со мной?" ошеломленно повторил Гарри.

"Как бы мне ни хотелось об этом говорить, но ваш статус имеет влияние. Используйте информацию по своему усмотрению, но лучше, если она окажется в руках кого-то инициативного".

"Мне-то понятно, что я получу от этого, а вот что получите вы?" - спросил он, с трудом понимая, о чем идет речь.

Гарри заметил, что выражение лица мужчины стало более открытым, чем раньше. "Я никогда не видел, чтобы директор так сильно уходил в себя. Хотя то, что гибель Темного Лорда оставили на ваше усмотрение, просто смехотворно, вы по-прежнему играете важную роль в переломе ситуации в грядущей войне. Изменения, которым вы подверглись, дадут вам преимущество: Темный Лорд все еще считает вас слабым, благосклонным к Экспеллиармусу".

Сделав небольшую паузу, Северус протянул руку. "Я предоставляю тебе выбор. Ты не обязан принимать его, и если ответ будет отрицательным, я не стану больше спрашивать".

Когда груз ответственности навалился на его плечи, он задумался. Хотя они никогда не встречались взглядами, он не был Дамблдором и ничего не приукрашивал. Гарри знал, насколько важен для него Снейп. Даже больше, чем он сам, поскольку он не до конца верил в пророчество.

у. Он снова встретил взгляд мужчины, спокойный, как воды черного озера.

Прошло не более 30 секунд, но для обоих мужчин время растянулось. В ответ Гарри потянулся к руке Снейпа, сжал ее и пожал. "Я принимаю".

Отпустив их руки, он отстранил его. "Вы можете идти, я отнял у вас достаточно времени. Я пришлю вам подробности позже".

Хотя внешне Северус остался прежним, внутренне он почувствовал облегчение. Это свидетельствовало о том, что вежливые отношения между ними не были невозможны.

Гарри кивнул и направился к двери. "Профессор?"

Приподнятая бровь.

"Спасибо".

Не успел он и глазом моргнуть, как Гарри ушел.

Поттер, извиняющийся и благодарящий его в один присест? Он был почти уверен, что раздражающая жизнерадостность Лотара свела его с ума.

<http://erolate.com/book/4405/158963>